

3. Роберт Д. Лэмб. Неуправляемые районы и угрозы со стороны «безопасных убежищ». [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://cisssmdev.devcloud.acquia-sites.com/sites/default/files/papers/ugash_report_final.pdf. - (дата обращения: 26.10.2018).

4. Тиффиани О. Ховард. Трагедия неудачи: оценка государственной неудачи и ее влияние на распространение беженцев, терроризма и войну // Санта-Барбара. 2010. Том 1. №7 156 с.

5. Клюнан Э.Л., Тринкунас Г.А. Неконтролируемые пространства: альтернативы государственной власти в эпоху смягченного суверенитета // Стэнфорд, Калифорния. 2010. С. 328

6. Stanislawsky В.Н. Mapping Global Insecurity [Сопоставление глобальной небезопасности] // The National Strategy Forum Review. 2010. Vol. 19. №4. P. 20

7. Pegg S. The Impact of De Facto States on International Law and the International Community [Влияние де-факто государств на международное право и международное сообщество] // Indiana University Purdue University Indianapolis. 2008. Vol. 12. №7. P. 34-41

8. Caspersen N., Stansfield G. Unrecognized States in the International System. [Непризнанные государства в международной системе] // London: Routledge. 2011. P. 272

9. Lynch D. Engaging Eurasia's Separatist States: Unresolved Conflicts and DeFacto States [Привлечение сепаратистских государств Евразии: неразрешенные конфликты и де-факто государства] // Washington: United States Institute of Peace Press. 2004. Vol. 83 № 6 P. 168-175

10. Ильин М.С. Альтернативные формы суверенной государственности [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.igpi.ru/bibl/other_article/1253005141.html. - (дата обращения: 04.11.2018).

11. Bolshakov A. Unrecognized States of European Periphery and Borderzones. [Непризнанные государства европейской периферии и пограничники] // International Trends. 2007. Vol. 15 №3.

12. Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В.Путиным 30 ноября 2016 г.). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.mid.ru/en/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICkV6BZ29/content/id/2542248?p_p_id=101_INSTANCE_CptICkV6BZ29&_101_INSTANCE_CptICkV6BZ29_languageId=ru_RU. - (дата обращения: 04.11.2018).

УДК 332.1

СТРАТЕГИЧЕСКАЯ ДИАГНОСТИКА ПОТЕНЦИАЛА РАЗВИТИЯ НЕПРИЗНАННОЙ ТЕРРИТОРИИ

STRATEGIC DIAGNOSIS OF THE DEVELOPMENT POTENTIAL OF THE TERRITORY

Я.В. Хоменко¹, И.В. Костенок², А.В. Ефименко³

¹Донецкий национальный технический университет, г. Донецк

²Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики, г. Донецк

³Институт экономических исследований, г. Донецк

Аннотация. Авторы поднимают проблему обеспечения развития как важную составляющую достижения дипломатического признания новых государственных образований. Обосновывается целесообразность проведения комплексной стратегической диагностики пространства непризнанной территории с целью выбора эффективных и адекватных направлений долгосрочных прогрессивных изменений. Предлагается система факторов и оценочных параметров для проведения стратегической диагностики потенциала развития непризнанной территории.

Ключевые слова: непризнанная территория, потенциал, развитие, стратегическая диагностика, оценочные параметры.

Abstract. The authors raise the problem of development as an important component of achieving diplomatic recognition of new state entities. The expediency of carrying out complex strategic diagnostics of unrecognized territory space for the purpose of the choice of effective and adequate directions of long-term progressive changes is proved. A system of factors and the estimated parameters to conduct a strategic diagnosis of the development potential of the territory.

Keywords: unrecognized territory, potential, development, strategic diagnostics, evaluation parameters.

Постановка проблемы. Ослабление институтов власти в границах суверенных государств и множественные политико-экономические и социальные конфликты, обостряющиеся на этом фоне, приводят к возникновению в мировом пространстве территорий, не имеющих дипломатического признания. Однако в дальнейшем многие из них блекнут на политической карте мира в силу недостатка ресурсов для жизнеобеспечения (Анжуан, Восточный Тимор, Республика Сербская Краина и др.). И наоборот, история знает примеры, когда именно путем интенсивного роста, а не демонстрацией характерных черт субъекта международного права, было достигнуто квази-признание или, по крайней мере, терпимость к существованию подобных территорий со стороны мирового сообщества (Тайвань, Северный Кипр).

В настоящий момент аналогичная проблема обеспечения долгосрочной положительной динамики социально-экономического развития в условиях политической неопределенности стоит и перед Донецкой Народной Республикой и Луганской Народной Республикой. Ее решение во многом зависит от комплексной стратегической диагностики территории, а именно – оценки состояния расположенных в границах республик частей природно-ресурсного, экономического, социального и иных разновидностей потенциала.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Проблемы создания и функционирования непризнанных территорий рассматривают в своих работах Н. Касперсен [9], Р. Джексон [10], П. Колсто [11], А. Ариeff [7], Е. Берг [8], Н. Добронравин [2], И. Ильин [3], Д. Николаев [5]. В работах указанных авторов изучаются научные подходы к определению дефиниции «непризнанная территория», раскрываются политические, юридические и другие аспекты их создания и функционирования. В то же время вопросы, касающиеся способности непризнанной территории реализовать в своих границах эффективные прогрессивные изменения посредством трансформации имеющегося в ее распоряжении пространственного потенциала остаются мало освещенными. А именно в этом и заложены потенциальные источники обеспечения долгосрочного сбалансированного развития территориальных систем, не имеющих дипломатического признания.

Цель статьи состоит в формировании системы факторов и оценочных параметров стратегической диагностики потенциала развития непризнанной территории.

Изложение основного материала исследования. В результате создания новых государственных образований происходит кардинальное обновление внутреннего пространства территории, формируется спектр принципиально иных ситуаций и проблем. В таких условиях сущность развития заключается в изменении сложившихся ранее связей и внутренних компонентов и переходе от одного состояния к другому. Аналогичная интерпретация развития содержится в работах известного регионалиста В.Н. Лексина, который полагает, что развитие – это результат сбалансированных изменений структурно-объективного содержания любой территории. Главным при этом является диагностика и рекомендации по регулированию связей любых (политических, социальных, хозяйственных) явлений, объектов и процессов с непосредственным географическим местом их протекания, определяющим их генезис, специфику и пространственно опосредованные взаимосвязи [4, с. 24]. В свою очередь, станет ли этот процесс отправной точкой

прогрессивных изменений, зависит только от того, насколько точно будет проведена диагностика потенциала развития и выбраны эффективные меры по изменению, восстановлению межкомпонентных связей. При изучении научно-методических аспектов политики устойчивого роста ученые справедливо отмечают большое значение выбранного на первом этапе диагностики аналитического инструментария. По их мнению, он должен быть представлен комплексом критериев оценки состояния социоэкономической системы определенной территории, в состав которого входят показатели результативности функционирования и оценочные параметры качества факторов воспроизводства [6, с. 225]. К ним могут быть отнесены параметры природной компоненты, социальной компоненты и экономической компоненты. Эти компоненты в совокупности представляют собой потенциал непризнанной территории. Ученые также выделяют такие виды потенциала, которые могут стать основой устойчивого развития непризнанной территории [1, с. 29]:

1. Природно-ресурсный потенциал развития территории, представляющий собой природно-климатические условия и совокупность всех видов природных ресурсов, которые уже вовлечены или в обозримом будущем могут быть вовлечены в хозяйственный оборот для расширения производства и обеспечения базы развития.

2. Экономический потенциал развития территории – это совокупность имеющихся в наличии ресурсов, необходимых для функционирования и развития территорий. Экономический потенциал представляет собой наличие на непризнанной территории отраслей народного хозяйства, промышленных предприятий, способных вести эффективную производственно-хозяйственную деятельность, выпускать конкурентоспособную продукцию, обеспечивать занятость населения, обеспечивать развитие производства и потребления.

3. Человеческий потенциал, который представляет собой не только наличие на непризнанной территории населения и его пространственное распределение, а и специфику использования жизненных сил и профессиональных навыков человека в целях обеспечения стратегического развития.

Развивая указанные положения, можно предложить методический подход к проведению стратегической диагностики потенциала развития непризнанной территории, основанный на наборе показателей, отражающих состояние каждого вида потенциала (табл.).

Таблица

Система факторов и оценочных параметров стратегической диагностики потенциала развития непризнанной территории

Фактор	Оценочные параметры	Экономическая интерпретация параметров
1	2	3
Природно-ресурсный потенциал		
Границы контролируемой территории	Площадь «полезного пространства», которое можно осваивать	Позволяет очертить земельное пространство и буферные зоны
Особенности территориального пространства	Географическое положение, природно-климатические условия	Дает возможность учесть природные условия местности
Ресурсная обеспеченность территории	Объемов добычи полезных ископаемых, используемая посевная площадь, объем произведенной сельскохозяйственной продукции	Создает ресурсную базу для долгосрочного развития территории
Инфраструктурный потенциал		
Транспортно-логистическое обеспечение	Наличие видов транспорта, протяженность дорог, пассажирооборот, грузооборот	Определяет способность территории транспортировать товары

1	2	3
Человеческий потенциал		
Демография	Численность населения (в т.ч. городского и сельского), плотность населения, естественный прирост, сокращение (–) населения	Дает представление о наличии и пространственном распределении человеческих ресурсов
Уровень жизни	Среднесписочная численность штатных работников, величина средней заработной платы, численность занятого населения по отраслям, задолженность по заработной плате	Демонстрирует уровень благосостояния населения, степень удовлетворения материальных и духовных потребностей непризнанной территории
Образовательная среда	Состояние образовательной сферы (кол-во дошкольных, ОШ и учреждений ВПО), научный потенциал (число специалистов имеющих ученую степень)	Позволяет оценить способность территории к созданию и использованию уникальных новых знаний
Экономический потенциал		
Состояние промышленного комплекса и внутреннего рынка	Число работающих предприятий, объем реализованной промышленной продукции, число занятых в промышленности, финансовый результат промышленных предприятий, объем реализованных услуг и др.	Оценивает жизнеспособность экономической сферы, отраслевую структуру производства, позволяет сформировать «точки экономического роста»
Инвестиционные ресурсы	Объем инвестиций в основной капитал, объем капитальных инвестиций и их распределение по видам активов и источникам	Дает оценку вложений, которые будут способствовать развитию территории
Внешнеторговая деятельность	Внешнеторговый оборот территории, объем экспорта и импорта товаров и услуг, товарная структура внешней торговли (согласно ТН ВЭД ТС)	Позволяет проанализировать вовлеченность непризнанной территории в систему международного обмена
Помощь государства-покровителя	Состояние бюджета территории и величина помощи извне	Позволяет оценить самостоятельность развития территории, обеспеченность финансовыми ресурсами для реализации программ развития

Кроме того, при проведении стратегической диагностики потенциала развития непризнанной территории необходимо учитывать динамику показателей, которые отражают изменения состояния природно-ресурсного, инфраструктурного, человеческого и экономического потенциалов минимум за пять лет. Это позволит выявить темпы социально-экономического развития непризнанной территории. При условии сравнения нескольких непризнанных территорий рекомендуется по итогу давать их общую сравнительную характеристику в форме соответствующих таблиц. Основу таких таблиц должны составлять сопоставимые показатели. Стоит отметить, что все предложенные показатели формируются

соответствующими ведомствами: в ДНР – Главным управлением статистики ДНР и Министерством финансов ДНР (в части представления данных об исполнении доходной и расходной части бюджета), в Луганской Народной Республике – Государственным комитетом статистики ЛНР, в Республике Абхазия – Управлением государственной статистики Республики Абхазия, в Приднестровской Молдавской Республике – Государственной службой статистики Приднестровской Молдавской Республики.

Выводы. Проведенное научное исследование позволило установить, что жизнеспособность и перспективы развития непризнанной территории во многом зависят от максимального вовлечения ее пространственного потенциала в процессы прогрессивных изменений. Такой подход позволил разработать систему факторов и оценочных параметров для стратегической диагностики агрегированной совокупности потенциалов, позволяющую оценить наличие и состояние природных, экономических, человеческих и инфраструктурных ресурсов развития. Предложенные оценочные параметры также дают возможность сравнить полученные по результатам стратегической диагностики результаты с результатами по аналогичным непризнанным территориям постсоветского пространства.

Список литературы

1. Василенко В.Н. Многомерность параметров региона: территории, системы, пространства: монография; науч. ред. В.В. Дружинина. Дружковка: Юго-Восток, 2016. 408 с.
2. Добронравин Н.А. Модернизация на обочине: выживание и развитие непризнанных государств в XX – начале XXI века. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2013. 252 с.
3. Ильин И.П. Альтернативные формы суверенной государственности // *Comparative politics*. 2011. № 3. С. 12-18.
4. Лексин В.Н. К методологии исследования и регулирования процессов территориального развития // *Регион: экономика и социология*. 2009. № 3. С. 19-40.
5. Николаев Д.Г. Феномен непризнанных государств в мировой политике // *Вестник Московского университета*. 2010. № 1. С. 27-41.
6. Хоменко Я.В. Науково-методичні засади політики сталого економічного зростання регіонів України // *Наукові праці ДонНТУ*. 2009. № 36. С. 224-231.
7. Arief A. De facto statehood? The strange case of Somaliland // *Yale Journal of International Affairs*. 2008. № 1. С. 60-79.
8. Berg E., Toomla R. Forms of Normalisation in the Quest for De Facto Statehood // *The International Spectator*. 2009. № 4. P. 27–45.
9. Caspersen N. The South Caucasus after Kosovo: Renewed Independence Hopes? // *Europe-Asia Studies*. 2013. № 65. P. 929-945.
10. Jackson R. Quasi-states, dual regimes, and neoclassical theory: International jurisprudence and the Third World // *International Organization*. 2013. № 4. P. 519-549.
11. Kolstø P. The Sustainability and Future of Unrecognized Quasi-States // *Journal of Peace Research*. 2006. № 6. P. 723–740.